

Преподаватель осетинского языка и литературы

План открытого занятия по теме

«ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Т.МАМСУРОВА И И.КАНУКОВА»

В конце 60-х и в 70-х гг. XIX в. в Осетии появились художественные произведения, которые отражали некоторые исторические события в жизни народа. Авторами этих произведений были Темирболат Мамсуров и Инал Кануков. Речь идет о массовом переселении горцев, в частности осетин, в Турцию.

Историческая справка о переселении осетин в Турцию

- царская политика об освобождении земель горцами;
- этапы переселения;
- роль Муссы Кундухова;
- трагическая судьба переселенцев;
- последствия мухаджирства (в т.ч. исчезновение таких народностей адыго-абхазской группы, как абадзехи, убыхи, хатукайцы, шапсуги, бесленеевцы).

Темирболат Мамсуров

Истинным создателем первых поэтических произведений на родном языке был Темирболат Мамсуров (1843-1899). Скучны сведения о его жизни. В 1860 году Петербургским кадетским корпусом он был выпущен корнетом и до 1865 г. служил в Чугуевском уланском полку. Под давлением своего дяди генерала М. Кундухова он оказался в числе переселенцев в Турцию. Там, на чужбине, теряются его следы, но на родину вернулись его «Осетинские песни», открывшие первую страницу осетинской классики.

Удивительна судьба стихотворения «Сагъæстæ» («Думы»). Видимо, уже в 60-70-х годах она стала популярной песней среди переселенцев. На русско-турецкой войне 1877-1878 гг. осетинские ополченцы показали чудеса храбрости и вернулись с громкой славой на родину, они принесли и эту замечательную песню, переданную им осетинами — воинами турецкой армии. Здесь народ передавал ее из уст в уста. Академик В. Миллер записал ее и опубликовал как фольклорное произведение в своих

«Осетинских этюдах» в 1881 г. Однако выдающийся филолог не мог не заметить, что это «продукт нового, более художественного творчества». Фактически это было первым печатным произведением осетинской художественной литературы на родном языке.

Имя автора «Дум» стало известно лишь в 1922 г. Глава турецкой дипломатической миссии в Советской России Бекир-бей Сами (сын Муссы Кундухова) проездом из Москвы остановился во Владикавказе. Здесь он передал Осетинскому историко-филологическому обществу копии 10 стихотворений поэта, он же указал, что «Думы» созданы Т. Мамсуровым. Рукопись имела общее название — «Ирон зарджытæ» («Осетинские песни»), указывались даты их создания—1868—1898 годы.

Лирика Мамсурова вызвана к жизни национальной трагедией. Если И. Кануков в своих очерках отражал в основном свои детские впечатления о переселении, то Мамсуров стал выразителем всех ужасов этой исторической катастрофы горцев Северного Кавказа. Поэтому боль и горе народной души в его творчестве заговорили на своем, родном языке. Поэт еще не в силах был найти ту классическую форму стиха, которая утвердится лишь в гениальных творениях Коста, но по силе выразительности, по совершенству композиционного построения, по глубине раскрытия душевных переживаний его стихи относятся к вершинным достижениям осетинской лирики.

Произведения Т. Мамсурова условно можно разделить на два тематических цикла: картины переселения и жизнь горцев и новом обществе.

Первый цикл образуют стихотворения «Думы» и «Дыууæ 'мбалы» («Два друга»). Это песни скорби и печали, плач души человека, оторванного от родной земли. Оба они строятся на основе диалога: первое — между лирическим героем и Родиной, второе — между стариком и юношей. Но в «Думах» речь героев прерывается рефреном-двустушием («О наши

горы, наша земля, как нам жить без вас?»), ставшим крылатым выражением. Он и придает ему особое звучание и эмоциональную силу. В бессонные ночи лирический герой слышит стоны Родины, у которой «на груди лежит дикий кабан» — царизм, слышит ее жалобы на судьбу: в день насилия и тяжелых испытаний ее дети разобщены и, лишённые сил, не в силах заступиться за нее. В этих столах звучит и упрек, и сожаление. Они рождают в душе гнев и возмущение, и герой готов к борьбе против тирана. Его страстные признания — это гимн любви к Родине, к «душе души». Но он, как прикованный Амран, лишен возможности бороться за ее судьбу и в бессилии проливает «на белую подушку черные слезы».

Во втором стихотворении старший товарищ рассказывает младшему о переселении, о его причинах, о тяжелых испытаниях горцев. Невольное расставание с родной землей, плач о судьбе народа, страшные картины страданий в пути доводят до высшего напряжения трагизм переживаемого момента. Сочетание действия, зримости картин и эмоциональности исповеди выявляет всю глубину психологического состояния героя. Любовь и ненависть, гнев и бессилие, желание счастья и разочарование, боль матери и ребенка, потерявших друг друга, муки людей, гибнущих в море или в пустынях Анатолии — все это находит в стихотворении яркое художественное воплощение. Стихи данного цикла — это не песни, а скорее причитания, но они пронизаны пафосом всепобеждающей любви к Родине, к свободе, пафосом утверждения человеческого достоинства, поэтому они обладают жизнеутверждающей силой.

К этому циклу примыкает и «Авдæны зард» («Колыбельная песня»). Используя форму этого фольклорного жанра, поэт глубоко раскрывает душевное состояние матери-горянки на чужбине. Ее песня у колыбели — это и исповедь перед младенцем, и ее завещание. Любовь к Родине, верность ее святым обычаям, честный труд, предпочтение смерти позору и унижению, сохранение своего национального лица — вот завет матери, идеалы, которые составляют основу ее нравственного мира. В ореоле

духовного величия встает перед нами образ матери, воплотившей в своем облике лучшие черты народного характера.

Если характерно чертой этого цикла является трагизм, то ни тором преобладает сатира. Социальное расслоение среди переселенцев, тлетворное влияние на них нравов турецкого общества, отречение многими из них от всего родного во имя чинов, наживы и низких вожделений — вот основное содержание стихотворений «Ме 'мгармæ» («Моему другу»), «Чъынды лæг» («Скупой»), «Рынчын æмæ рынчынфæрсæг» («Больной») и др. С большим мастерством художника-реалиста, с глубоким проникновением в психологию людей поэт изображает судьбы жертв корыстолюбия, разврата и лихоимства. Картины и образы поэт умело строит по принципу контраста: на фоне внешнего благополучия ярче выявляется духовная нищета, бесцельность жизни делает бессмысленным и алчное стремление к обогащению; людям, сотворившим себе кумиров из имущества и мелких страстей, противопоставляются образы простых людей, живущих своим трудом и думой о родине, о благе народа.

На контрастах построено и стихотворение «Сабыр» («Тишина») — философское размышление поэта о мироздании, о борьбе в нем противоборствующих сил: добра и зла, горя и радости, грома и тишины... В душе лирического героя чувства страха сменяется надеждой, но это — не вера человека-борца. Поэт верит в предрешение судьбы и в этом находит утешение. Упование на бога имеет место и в других стихотворениях. Такая узость мировоззрения поэта не умаляет значения его творчества, в котором он всегда остается художником-реалистом. Он откровенен в своей любви и ненависти, но ему никогда не изменяет высокое эстетическое чувство меры. Его стихи прозрачны и лаконичны, предельно насыщены идейно и эмоционально. Он находит наиболее верные средства и формы изложения, и в нескольких лирических стихотворениях сумел отразить целую историческую эпоху, судьбу народа и отдельных поколений

горцев-переселенцев, сумел создать галерею различных образов и характеров.

Сочинения: Стихи. (Перевод с осетинского Е. Гегелашвили). Сталинир, 1946; Ирон зарджытæ (Осетинские песни). Цхинвал, 1965; Ирон зарджытæ (Осетинские песни). Орджоникидзе, 1982.

Литература: Алборов Б. Первый осетинский поэт Темирболат Османович Мамсуров. Изв. Горского пединститута, т. III. Владикавказ, 1926; Гадиев Ц. Мамсуров Т. – первый осетинский поэт. Изв. научно-исследовательского института краеведения. Т. 2, 1927; Ардасенов Х. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959; Нафи. Нæ зарджыты райдиан. Разныхас. В кн.: Мамсыраты Темырболат. Ирон зарджытæ. Цхинвал, 1965; Джусойты Н. Мамсыраты Темырболат. В кн.: Джусойты Н. Ирон литературæ. Астæуккаг скъолайы 8 къласы ахуыргæнæн чиныг. Цхинвал, 1971; Дзуццаты Х. Мамсыраты Темырболаты тыххæй. «Фидиуæг», 1978, № 5; Ходы К. Иры фыццаг зарæггæнæг. «Мах дуг», 1978; Нафи Джусойты. Темирболат Мамсуров. В кн.: Н. Джусойты. История осетинской литературы. Книга первая. Тбилиси, 1980; Хъодзаты Ж., Ходы К. Ирон фыццаг зарæггæнæг. В кн.: Мамсыраты Темырболат. Ирон зарджытæ. Орджоникидзе, 1982.

ИНАЛ КАНУКОВ

Инал Дударович Кануков родился в 1851 г. в сел. Кануковых (ныне сел. Гизель) в семье состоятельного тагаурского алдара, представителя осетинской знати. Восьми лет, в 1859 г., он был определен в подготовительный класс Ставропольской гимназии. Но отец, поддавшись агитации генерал-майора М. Кундухова и других агентов турецкого султана и чиновников царской администрации, решил уехать в Турцию. Он забрал девятилетнего Инала из гимназии и весной 1860 г. с семьей и другими горцами отправился в далекий путь. Однако Дудар скоро понял, что в Турции хуже, чем на родине, и, прожив там всего две недели, вернулся с

семьей в Осетию и поселился в селении Брут, а Инал продолжил учебу в Ставропольской гимназии. Не окончив ее, в январе 1871 г. он приехал в Осетию. Позже, в августе 1872 г., экстерном сдал экзамен за гимназию и получил аттестат. В сентябре того же года Инал поступил в военно-артиллерийское училище в Москве и окончил его в 1874 г. в чине поручика. Служа в русской армии, принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Приказом по Кавказскому военному округу от 11 января 1879 г. поручик Кануков был переведен в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду. Последующие 18 лет он провел в Сибири, на Дальнем Востоке, в Уссурийском крае, до 1884 г. находился на военной службе. В том же году, выйдя в отставку, он переехал во Владивосток. Здесь он год работал учителем школы, секретарем городской управы, сотрудничал в местной периодической печати. Все эти годы Кануков не забывал о родине, мечтал вернуться на Кавказ.

Направляясь на родину, 23 января 1897 г. он выехал пароходом из Владивостока. Плавание продолжалось более двух месяцев, и путь его пролегал через Нагасаки, Сингапур, Цейлон, Коломбо, Порт-Саид, Константинополь, Одессу. По пути он вел повседневные записи о странах, которые посетил. На Кавказ прибыл предположительно в конце марта или начале апреля 1897 г. Жил в селении Брут у племянника.

Многолетние скитания, тяжелая жизнь вдали от родины, всяческие лишения подорвали его силы и здоровье, и он скончался от туберкулеза весной 1899 г. в селении Брут, где и был похоронен.

Инал Кануков прекрасно владел осетинским языком, но произведения свои создавал на русском языке: осетинской прессы тогда еще не было.

Писательская деятельность И. Канукова началась еще во время его учебы в Ставропольской гимназии. По времени она делится на два периода. К первому периоду относятся произведения, которые он написал еще на Кавказе в 1870-1879 гг.; очерки «В осетинском ауле», «Горцы-

переселенцы», «Кровный стол»; рассказы «Две смерти», «Воровство— месть», публицистические статьи. Второй период – это стихи, статьи, фельетоны, написанные после 1879 года в Сибири и на Дальнем Востоке.

В творчестве Канукова нашли отражение некоторые реальные явления в истории осетинского народа: изменения, связанные с крестьянской реформой, переселение горцев в Турцию и др.

Самым ранним произведением Канукова был его очерк «В осетинском ауле», который он написал в 1870 г. еще будучи учеником гимназии и в 1875 г. опубликовал в VIII выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». В очерке автор правдиво отобразил осетинскую деревню пореформенной поры, нарисовал картины нищеты народа, его быт, обычаи, верование, социальные отношения между простыми крестьянами и «сильными мира сего», распад феодальных устоев и зарождение буржуазии в Осетии. Писатель осуждает алдаров, которые не хотят приспособиться к новым условиям и проводят жизнь в праздных разъездах, живут за чужой счет. «Теперь времена другие настали, Бибо, - говорит Хатахцико, - времена джигитства миновали... пора расстаться с оружием и взяться за соху»...

С особым чувством относится писатель к положению женщин-горянок в условиях патриархального уклада жизни. «Бедная осетинка! Скоро ль ты избавишься от положения рабыни?» — с гневом и болью вопрошает автор. Он с удовлетворением говорит о том, что горцы начинают сознавать значение просвещения и развития промышленности. Против могущественного напора цивилизации не устоят никакие традиции старины, — утверждает писатель, — и слава богу, что цивилизация забросила к нам луч свой».

В очерке «Горцы-переселенцы» И. Кануков повествует о переселении в Турцию обманутых горцев, в том числе и части осетин, о невероятных трудностях и бедствиях, которые они испытали в пути на арбах через бездорожные ущелья и безводные степи, о том, как умирали от жажды

(умерла и родная сестра писателя), как вместо обещанного хорошего приема враждебно встретили переселенцев в Турции. Многие с радостью вернулись бы на родину, но и это возможно было только с разрешения турецкого правительства. Писатель не только правдиво рассказывает о страданиях переселенцев, но и анализирует это историческое событие.

К теме переселения горцев Кануков вновь возвратился в статье «От Александрополя до Эрзерума» (1878); в ней автор более четко и верно характеризует причины переселения.

В своем лучшем произведении, рассказе «Две смерти» И. Кануков реалистически описал исполнение одного из самых реакционных народных обычаев — кровной мести. Против вредных обычаев писатель выступил и в статье «К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев» и др.

Перу Канукова принадлежат также прозаические произведения «Заметки горца», «От Александрополя до Эрзерума» и др.

Второй период творчества И. Канукова протекал вдали от родины, в Сибири и на Дальнем Востоке, где он провел 18 лет, с 1879 по 1897 г.

Здесь он написал более 50 стихотворений, большое количество публицистических статей и рецензий; публиковал их в дальневосточных газетах «Окраина» и «Владивосток», в тифлисской газете «Кавказ», подписывая псевдонимами «И. Восточный», «Иронов» и др.

Кануков пишет о тяжелом положении русских крестьян, дома и посеы которых затопила река Уссури («В страдную пору»), о бедных корейцах, которых «иноземец гнетет» («На бухте»), о горе осетина, потерявшего своего осла и сознающего, что бог ему не даст другого осла без двадцати рублей («Горе Алибека»).

Кануков осуждает войну, считает ее жестоким и бессмысленным актом («Кровь и слезы», «На батарее», «Апофеоз войны» и др., статья «Антиимпериализм»).

И. Кануков нередко прибегал и к жанру сатиры. (Фельетоны «Из летописей города Ориенвилля», «Рефлексы тротуара» и др.)

Сочинения: Сочинения. Орджоникидзе, 1963; В осетинском ауле. Рассказы, очерки, публицистика. Орджоникидзе, 1985.

Литература: Джанаев С. Писатель-патриот И.Д. Кануков. «Социалистическая Осетия», 1961, № 35; Ардасенты Х. Хъаныхъуаты Инал. В кн.: Ирон литературæ. Хрестомати. Пединституты ирон факультеты студенттæн. Дзæуджыхъæу, 1951; Ардасенты Х. К оценке творчества Инала Канукова. Альманах «Советская Осетия», 1955, № 5—6; Тотоев М. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1957; Ардасенов Х. Жизнь и творческая деятельность Инала Канукова. В кн.: Ардасенов Х. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959; Суменова З. Инал Кануков на Дальнем Востоке. Альманах «Советская Осетия», 1963, № 23; Гутиев К. Предисловие к сочинениям И. Канукова (1963); Суменова З. Новые материалы о И. Канукове. Изв. СОНИИ, т. XXVI, 1966; Суменаты З. Хъаныхъуаты Инал корейæгты тыххæй. «Фидиуæг» 1971, № 8; Суменова З. Тема народа в кавказских очерках И. Канукова. Орджоникидзе, 1971; Суменова З. Инал Кануков. Жизнь и творчество. Орджоникидзе, 1972; Н. Джусойти. Инал Кануков. В кн.: Н. Джусойти. История осетинской литературы. Тбилиси, 1980; Джикаев Ш. Инал Кануков. В кн.: Джикаев Ш. Осетинская литература. Краткий очерк. Орджоникидзе, 1980.